

Глава 5. Совместная постель не даёт Сяоси покоя. Странности мужа вызывают подозрения

Янь Фэнъянь долго смотрел на чашу с чёрным лекарственным отваром. Терпя неприятные ощущения, он сделал несколько глотков и выпил всё до конца.

Глядя на заметно облегчённые выражения лиц Вэнь Си и Чэнь Ланьфан, Янь Фэнъянь и сам не мог понять, что именно чувствует в этот момент.

После того как Чэнь Ланьфан ушла, он подвинулся ближе к стене, устало закрыл глаза и слегка похлопал по месту рядом с собой.

— Ложись.

Это были последние слова, которые он произнёс перед тем, как его сознание окончательно померкло.

Погрузившись в сон, Янь Фэнъянь уже не мог ни говорить, ни что-либо сделать. Не ощущая исходящей от него угрозы, Вэнь Си стал бояться его чуть меньше.

Если постелиться на полу, можно было бы избежать сна рядом с Янь Фэнъянем, но в дальнейшем это принесло бы ему немало неприятностей. Немного поколебавшись, Вэнь Си всё же взял своё одеяло и осторожно забрался на кровать.

Кровать Янь Фэнъяня была большой и мягкой. Одеяло сменили только вчера, поэтому оно ещё не успело пропитаться запахом лекарственных трав.

Вэнь Си никогда прежде не спал на такой удобной кровати. Лёжа на ней, он даже не знал, куда деть руки и ноги.

Когда он жил дома, то в жаркую погоду ему приходилось спать в дровяном сарае, а в холодное время он складывал из табурета и деревянных досок простенькую кровать и кое-как ночевал в комнате Вэнь Лю.

Вэнь Лю говорил, что от него вечно воняет каким-то странным запахом, поэтому он никогда не позволял ему приближаться к своей кровати.

Вэнь Си было очень обидно. Каждый вечер перед сном он тщательно мылся. Даже если не было горячей воды, он всё равно умывал лицо, руки и ноги холодной водой. Как на нём мог появиться какой-то неприятный запах?

Подумав об этом, он снова поднял руку и понюхал её. Убедившись, что никакого постороннего запаха нет, Вэнь Си окончательно успокоился. Приглушив дыхание, он прижался к самому краю кровати и медленно закрыл глаза.

После того, как Вэнь Си закрыл глаза, он ещё долго не мог заснуть.

Вспоминая всё, что произошло за этот день, он чувствовал себя немного ошеломлённым.

Это был всего лишь второй день после того, как он вышел замуж за семью Янь. Его не избили, не унизили, он получил красный конверт и даже удостоился заботы. По сравнению с днями в семье Вэнь — это было словно небо и земля.

Такая жизнь казалась ему слишком хорошей. Даже если ему приходилось делить постель с человеком, которого он не любил, Вэнь Си всё равно чувствовал удовлетворение.

У него не было каких-то больших желаний. Он лишь молча молился в душе, надеясь, что Гуаньинь в храме благословит его и позволит ему ещё какое-то время остаться в семье Янь.

Вероятно, благодаря лекарству и хорошему отдыху, на следующий день головокружение у Вэнь Си почти прошло.

В доме у каждого было своё дело, но только он один бездельничал — это заставляло его чувствовать себя беспокойно. После завтрака он сам вызвался заниматься приготовлением лекарства.

Ли Вань спросила его:

— Ты умеешь пользоваться печкой для отвара? Может, я тебя научу?

Наконец получив возможность хоть чем-то помочь, Вэнь Си поспешно покачал головой:

— Умею, не нужно учить.

Раньше, когда кто-то в семье заболел, именно он ухаживал за больным. С приготовлением лекарств он был очень хорошо знаком. Работа эта не была тяжёлой, но требовала внимательности — нужно было постоянно следить за огнём в печи.

Вэнь Си помнил, как однажды Ли Цяочжэнь заболела. Он был занят колкой дров и на какое-то время забыл про лекарство. А когда вспомнил, отвар уже полностью испортился. Ли Цяочжэнь говорила, что он сделал это нарочно, и даже будучи больной всё равно избила его. С тех пор Вэнь Си каждый раз, когда варил лекарство, становился особенно осторожным.

Ли Вань с улыбкой сказала:

— Тогда тебе придётся заботиться о третьем брате.

Хотя это была всего лишь вежливая фраза, от неё у Вэнь Си стало тепло на душе.

О том, что на самом деле думают эти люди из семьи Янь, пока можно было не говорить. По крайней мере, они искренне относились к нему как к человеку.

Здесь Вэнь Си больше не был рабочей скотиной, которая должна была только выполнять тяжёлую работу, и не был животным, которое любой мог безнаказанно избивать и ругать. Этого уже было достаточно, чтобы он чувствовал благодарность.

Одной порции лекарства, которую выписал лекарь, хватало на три дня, поэтому сегодня его нужно было лишь немного подогреть. Когда отвар остыл, Вэнь Си, словно воду, большими глотками выпил всю свою чашу.

Он ещё ничего не почувствовал, а лицо Ли Вань уже сморщилось.

— Тебе совсем не горько?

Конечно, лекарство было горьким. Но для Вэнь Си эта горечь была сущей мелочью. Ведь в семье Вэнь, если он не был действительно при смерти, никто бы не стал тратить деньги на лечение.

Для него возможность выпить лекарство во время болезни уже была чем-то счастливым и роскошным. Как же он мог сейчас жаловаться на горечь?

Он ополоснул чашу и ответил Ли Вань:

— Нормально.

Ли Вань продолжила:

— В этом ты действительно похож на третьего брата. Он тоже не боится горьких лекарств.

А кто же тогда вчера боялся горечи и отказывался пить лекарство?

Вэнь Си почувствовал, что здесь что-то не сходится. Но Ли Вань не было никакого смысла лгать о подобных вещах. Неужели Янь Фэнъянь нарочно его разыграл?

С этой мыслью он и в последующие разы, когда приносил лекарство, украдкой наблюдал за реакцией Янь Фэнъяня.

— Эй, маленький немой, чего ты всё время на меня пялишься?

Вэнь Си был уверен, что разглядывает его незаметно, но, когда Янь Фэнъянь вот так прямо указал на это, ему стало ужасно неловко.

Постойте... Как он его только что назвал?

Глаза Вэнь Си медленно округлились. Он не смел громко спорить с Янь Фэнъянем, но и проглотить обиду не мог. Потому лишь тихо возразил:

— Я не немой.

— Если ты со мной почти не разговариваешь, то кто же ты тогда, если не немой?

Раньше тот называл его уродом и насмехался над тем, что он неграмотный. Теперь вот придумал ещё и «маленький немой». Ну как можно быть настолько несносным?

В груди Вэнь Си всё сжалось от обиды.

— Но я же с тобой говорил... целых два раза, — тихо оправдался он.

— Двух раз мало. С этого дня ты должен разговаривать со мной не меньше двадцати фраз в день.

Да он просто издевается!

Вэнь Си хорошенько задумался и вдруг понял, что за все эти годы они с Янь Фэнъянем едва ли обменялись хотя бы двадцатью фразами.

Недоумевая и словно жалуясь, он пробормотал:

— О чём нам вообще разговаривать?

Он ненавидел Янь Фэнъяня.

И был уверен, что тот тоже ненавидит его.

Сегодня Янь Фэнъянь чувствовал себя заметно лучше, чем вчера. Чуть улыбнувшись, он сказал:

— О чём угодно. Разве раньше я не относился к тебе ужасно? Если хочешь, можешь даже поругать меня.

«Наверное, он и правда головой ударился», — подумал Вэнь Си.

Разве станет нормальный человек сам просить, чтобы его ругали?

Опустив голову, он тихо ответил:

— Я не умею ругаться.

Юноша перед ним был худым и хрупким, словно ивовая ветвь. Говорил всегда очень тихо, будто ему не хватало смелости. А если его большие круглые глаза случайно встречались с чужим взглядом, он становился похож на испуганного оленёнка, настороженного и полного тревоги.

Янь Фэнъянь покачал головой.

— Такой слабый и робкий... Неудивительно, что тебя всё время обижают.

Эти слова показались Вэнь Си совершенно несправедливыми.

То ли потому, что в душе давно копилась обида, то ли потому, что лежавший больным Янь Фэнъянь больше не казался таким высокомерным и отвратительным, Вэнь Си впервые набрался смелости возразить:

— Если я слабый и трусливый... значит, меня и правда можно безнаказанно обижать?

— Конечно нет.

Янь Фэнъянь ненадолго задумался. Посмотрев на слёзы, выступившие на глазах Вэнь Си от обиды, он после долгого молчания тихо произнёс:

— То, что было раньше... я поступал неправильно. Прости.

Вэнь Си вовсе не собирался плакать.

Но чувства нахлынули слишком внезапно, и слёзы сами покатались по щекам.

Под рукой не оказалось даже платка. Янь Фэнъянь осторожно вытер его слёзы пальцами.

Почувствовав, как прохладные кончики пальцев мужчины скользнули по щеке, Вэнь Си застыл. В следующую секунду он резко вскочил на ноги, в полной растерянности схватил чашу с лекарством и выбежал из комнаты.

Увидев его таким перепуганным, Хэ Цзинь обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Ты чего так всполошился?

Вэнь Си лишь покачал головой, ничего не ответив.

Он просидел на кухне довольно долго, прежде чем его сердце наконец перестало бешено колотиться.

Он никак не мог понять, как человек, который прежде не желал даже лишний раз взглянуть на

него без презрения, вдруг не только извинился, но ещё и собственноручно вытер ему слёзы.

Неужели Янь Фэнъянь сейчас не может обходиться без его помощи и потому нарочно старается расположить его к себе?

Вэнь Си никак не мог разобраться, что творится у него в голове. Ему лишь казалось, что Янь Фэнъянь меняется каждое мгновение.

И всё это было очень похоже на последствия тяжёлого удара головой.

В последующие несколько дней Янь Фэнъянь продолжал относиться к нему так же.

Если прежде он намеренно унижал Вэнь Си, то теперь скорее просто скучал, лёжа в постели, и дразнил его, словно ребёнка.

По большей части Вэнь Си по-прежнему почти с ним не разговаривал. Лишь изредка, когда терпение заканчивалось, он отвечал ему парой колких слов.

Их отношения всё ещё оставались неловкими, но, по крайней мере, рядом с Янь Фэнъянем, Вэнь Си больше не испытывал прежнего всепоглощающего страха и настороженности.

Каждый день он вовремя принимал лекарство. Благодаря отварам боль постепенно отступала, а при движении грудь больше не сдавливалось так, что становилось трудно дышать.

Наружные раны заживали быстро.

А вот истощённый долгими годами организм восстановить было куда сложнее.

Как раз в это время лекарь из городской лечебницы пришёл в деревню, чтобы повторно осмотреть Янь Фэнъяня. Пользуясь случаем, Чэнь Ланьфан попросила его заодно осмотреть и Вэнь Си.

Узнав, что причина его слабости заключается лишь в том, что из-за многолетнего недоедания он вырос физически недоразвитым и слишком истощённым, Чэнь Ланьфан наконец окончательно успокоилась. Стоит третьего фулана лишь хорошенько откормить и это никак не скажется на его способности иметь детей!

Что касается Янь Фэнъяня, лекарь сказал, что он восстанавливается очень хорошо. Домашние уже могли помогать ему вставать с постели и понемногу ходить. В еде ему всё ещё следовало избегать жирного, но в кашу уже разрешалось добавлять более питательные продукты.

Теперь забота о Янь Фэнъяне полностью легла на плечи Вэнь Си. Он молча запомнил все наставления лекаря.

Когда Вэнь Си варил кашу, он мелко рубил постную свинину и зелень, добавлял их в кастрюлю, а в самом конце немного солил. Ингредиенты были самыми обычными, но для Янь Фэнъяня, который уже несколько дней подряд ел одну лишь пресную рисовую кашу, это блюдо было настоящим лакомством. Обычно он осиливал только полмиски, но в последние дни его аппетит заметно улучшился, и он стал есть гораздо больше.

Когда человек начинает хорошо есть, его силы возвращаются быстрее. Чэнь Ланьфан без конца благодарила в мыслях бодхисаттву за милость и вместе с тем всё больше проникалась симпатией к Вэнь Си.

В день осеннего равноденствия стояла ясная, по-настоящему осенняя погода. После обеда солнце припекало особенно приятно. Тёплые лучи ласково согревали землю. Вэнь Си снова помог Янь Фэнъаню выйти во двор погреться на солнце.

В это время года работы в поле становилось заметно меньше. Чэнь Ланьфан вместе с невестками сидела во дворе, болтая с ним и попутно занимаясь шитьём и починкой одежды.

Осеннее солнце уже не жгло так, как летом. Его тепло ложилось на тело, словно лёгкое тонкое одеяло.

Лёжа в бамбуковом кресле, Янь Фэнъань чувствовал, как солнечный свет, будто тёплый поток, проникает в каждую клеточку его тела, согревая не только плоть, но и саму душу.

Он поднял руку и раскрыл ладонь навстречу солнцу.

При ярком свете его кисть казалась почти болезненно бледной. На тыльной стороне отчётливо проступали голубоватые вены, линии на ладони были ясно различимы, а на среднем пальце правой руки виднелась старая мозоль, оставшаяся от многолетнего письма кистью.

Это действительно было его тело.

Почувствовав, как к глазам подступает жар, Янь Фэнъань закрыл их и глубоко выдохнул.

Спустя три долгих года он наконец вернул себе собственное тело.

Три года назад неизвестно откуда явилась одинокая душа чужака из иного мира. Воспользовавшись тем, что он был ослаблен болезнью, она завладела его телом, вытеснила его душу, и он сам превратился в бесприютного призрака, обречённого скитаться во тьме.

Потрясение и абсурд происходящего поглотили его целиком. Если бы не отчаянное желание вернуть своё тело, возможно, его душа уже давно бесследно рассеялась бы в этом мире.

Столкнувшись с таким невероятным и зловещим событием, он не мог никому о нём рассказать. Все эти дни, вспоминая прошлое, Янь Фэнъань постоянно ощущал, будто всё это было каким-то нереальным сном.

И только сейчас, когда солнечные лучи окутали всё его тело, он по-настоящему почувствовал, что снова жив.

Вэнь Си, не подозревавший о причинах его состояния, решил, что Янь Фэнъань заметил что-то интересное. Сидя рядом, он украдкой повторил за ним: осторожно раскрыл ладони навстречу солнцу.

Солнечные лучи проскальзывали между его пальцами и ложились на землю маленькими светлыми кружками размером с медную монету. Стоило ему сжать кулаки — кружки исчезали. Разжимал ладони — они появлялись снова.

Ничего особенного в этом не было, но Вэнь Си неожиданно стало очень интересно.

«Неужели солнечный свет умеет превращаться в медные монетки? Почему я раньше этого не замечал?»

Рядом вдруг раздался тихий смешок.

Его детская забава оказалась замечена.

Лицо Вэнь Си мгновенно вспыхнуло.

Он торопливо спрятал руки за спину и хотел было что-то сказать, но слова застряли в горле. В итоге он лишь опустил голову и уставился себе под ноги.

Хотя с тех пор, как он вошёл в семью Янь, прошло всего около десяти дней и тяжёлой работой его никто не нагружал, его старые башмаки всё же окончательно протёрлись. В носке зияла дыра, и стоило сделать неосторожный шаг, как наружу тут же выглядывал большой палец.

Стоило Вэнь Си вспомнить, что Янь Фэнъянь всё ещё смотрит на него, как неловкость стала почти невыносимой. Сейчас ему хотелось лишь одного — провалиться сквозь землю, спрятаться в дупле дерева, лишь бы оказаться как можно дальше от Янь Фэнъяня.

Обычно соображал он не слишком быстро, но сейчас его голова работала на удивление хорошо.

Он резко поднялся и поспешил к Чэнь Ланьфан.

— Мама... я... я хотел бы... сходить к реке... наловить немного рыбы и креветок... чтобы... чтобы господин Янь... попробовал что-нибудь другое.

— Какой ещё «господин Янь»? Это же твой муж. Вы теперь супруги, не стоит обращаться к нему так отчуждённо.

Раны Вэнь Си уже почти полностью зажили, поэтому Чэнь Ланьфан не собиралась держать его дома. Однако после свадьбы это был его первый выход за пределы усадьбы, и она всё же немного волновалась.

— Течжу и Таоэр пойдут с тобой.

Двое детей и без того обожали бегать к реке. Услышав это, они тут же бросили искать муравейники и, перебивая друг друга, помчались за рыболовными корзинами.

— Ловить рыбу! Ловить рыбу!

Вэнь Си сделал вид, что не услышал её замечания о том, как следует называть мужа, и тихо ответил:

— Я... присмотрю за ними.

<http://bllate.org/book/18440/1819337>